ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ.* Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 115. ЧЕТВЕРГЪ 8-го Октября. **1864.**

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

ПОДПИСКА
НА ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Съ 1-го октября по 1-е января 1865, въ Вильнѣ 3 р. съ пересылкою 3 р. 50 к.

Съ 1-го іюля по 1 января въ Вильнѣ 5 р., съ пересылкою 6 р.

Съ 1-го января 1864 по 1 января 1865, въ Вильнѣ 10 р., съ пересылкою 12 р.

За одинъ мѣсяцъ, въ Вильнѣ 1 р. с.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ст. Петербургъ, 6 октября.

Циркуляръ г. министра финансовъ г. губернскимъ управляющимъ питейно-акцизными сборами, отъ 30-го сентября 1864 г. за № 587, о распечатаніи заводской посуды для начатія винокуренія въ случаѣ неприбытія для сего должностныхъ лицъ акцизнаго и полицейскаго управленія.

На основаніи ст. 160 устава о питейномъ сборѣ, изданіе 1863 года, если надзиратель акцизнаго сбора, при выдачѣ свидѣтельства на винокуреніе, предвидитъ, что ни онъ, ни его помощникъ къ назначенному для открытія винокуренія дню прибыть на заводъ не могутъ, то надзиратель въ то же время увѣдомляетъ о семъ ближайшаго къ заводу полицейскаго чиновника, предоставляя ему прибыть на заводъ съ понятыми для снятія печатей, о чемъ долженъ быть составленъ актъ и отосланъ немедленно надзирателю акцизнаго сбора. Полицейскій же чиновникъ съ понятыми тѣмъ же порядкомъ снимаетъ печати и тогда, когда въ случаѣ неприбытія ни надзирателя, ни его помощника къ назначенному сроку на заводъ, на которомъ предполагалъ быть кто либо изъ нихъ; онъ будетъ для сего приглашенъ заводчикомъ.

Между тѣмъ изъ представленій нѣкоторыхъ управляющихъ питейно-акцизными сборами видно, что по ограниченности числа полицейскихъ чиновниковъ, по отдаленности ихъ мѣстопребыванія отъ заводовъ, по обширности занятій и при постоянныхъ разъѣздахъ ихъ совершенно бываетъ не возможно приглашать ихъ для снятія печатей, которое тѣмъ не менѣе нельзя отлагать, такъ какъ заводъ уже приготовленъ къ дѣйствію и заводчикъ обязанъ платить акцизъ согласно выданному свидѣтельству.

Вслѣдствіе сего и въ устраненіе означеннаго неудобства, я согласно заключенію техническаго комитета, пересматривавшаго положеніе о питейномъ сборѣ, нахожу возможнымъ, примѣняясь къ ст. 163 уст. о питейномъ сборѣ, измѣненной Высочайше утвержденнымъ, 19-го декабря 1864 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшить: въ случаѣ неприбытія на заводъ ни надзирателя, ни его помощника, ни полицейскаго чиновника къ назначенному сроку начатія винокуренія, предоставляется въ текущемъ періодѣ винокуренія печати снимать, по приглашенію заводчика, сельской полиціи при понятыхъ и надсмотрщикахъ съ тѣмъ, чтобы о семъ былъ составленъ актъ за подписью помянутыхъ лицъ, и актъ сей, по запискѣ онаго отъ слова до слова, въ особую книгу, которая, согласно ст. 163 уст. о питейномъ сборѣ, измѣненной Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го декабря, должна находиться на каждомъ заводѣ для записки актовъ о перестояхъ, былъ отосланъ въ окружное акцизное управленіе въ теченіе 24 часовъ со времени его составленія.

Поставляя о семъ въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, считаю нужнымъ присовокупить, что означенный порядокъ снятія печатей долженъ быть примѣняемъ въ случаѣ дѣйствительной необходимости, когда ни должностное лицо акцизнаго управленія, ни полицейскій чиновникъ не прибудутъ на заводъ ко дню, назначенному для открытія винокуренія, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заводская посуда опечатана по случаю пропуска заторовъ, такъ какъ по 163 ст. уст. о пит. сб., измѣненной Высочайшимъ повелѣніемъ, 19-го декабря 1864 года, непремѣнно требуется, чтобы опечатанная, вслѣдствіе пропуска заторовъ, посуда оставалась нераспечатанною до пріѣзда, для повѣрки остановки завода, должностнаго лица акцизнаго управленія.

Подписалъ: министръ финансовъ,
статсъ-секретарь *Рейтернъ.*
Скрѣпилъ: директоръ,
статсъ-секретарь *К. Гротъ.*
(Бирж. Вѣд. N 85.)

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы Орденами: св. Станислава 2-й степени: Совѣтникъ губернскаго правленія, надв. сов. Ольшевскій; Чериковскій уѣздный предводитель дворянства, тит. сов. Фонъ-Бенкендорфъ. Св. Анны 3-й степени: Мстиславскій уѣздный исправникъ, надв. совѣт. Монтлевичъ; — помощникъ Могилевскаго уѣзднаго исправника, колл. асс. Шебунинъ; — старшій чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ губерніи, тит. сов. Смидовичъ; — старшій помощникъ правителя канцеляріи начальника губерніи тит. сов. Веремьенковъ. Св. Станислава 3-й степени: Помощники уѣздныхъ исправниковъ: Рогачевскаго, губ. секр. Сидорскій; — Быховскаго, кол. рег. Смяровскій.
(Мог. Г. В. N. 38).

СЛУЖЕБНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.
По Могилевсвской губерніи.

Опредѣлены: отставные: Поручикъ Дмитрій Грешнеръ и маіоръ Шицъ кандидатами мировыхъ посредниковъ, 1-й Рогачевскаго, а послѣдній Быховскаго уѣздовъ. Чериковскимъ уѣзднымъ врачемъ Эдуардъ Шнейдеръ. Столоначальникъ Могилевскаго уѣзднаго суда Попель секретаремъ въ Рогачевскій уѣздный судъ, завѣдывающій газетнымъ столомъ Егоровъ исправляющимъ должность помощника старшаго секретаря, а правитель дѣлъ коммисіи народнаго продовольствія Осмоловскій начальникомъ газетнаго стола. Кандидатъ судебнаго слѣдователя Николай Рылло, состоящій при Климовицкомъ уѣздномъ судѣ, согласно прошенію, на должность столоначальника уголовной палаты. Уволены отъ службы: Чериковскій уѣздный врачъ Поцейко. Лекарь при имѣніи помѣщика Милоша, Адамъ Каминскій. Секретарь Чериковскаго уѣзднаго мироваго съѣзда, кол. секр. Добржинецкій, согласно его прошенію.
(Мог. Г. В. N. 38).

Перемѣщены: По постановленію Могилев. ком. народнаго продовольствія, контролеръ Могилевской казенной палаты, колл. асс. Василій Дещинскій, на должность правителя дѣлъ коммисіи и комитета о земскихъ повинностяхъ. По докладу втораго департамента государственныхъ имуществъ, утвержденъ г. министромъ, особый землемѣръ при Могилевской губернской чертежной, тит. сов. Антоновъ, на должность уполномоченнаго по полюбовному размежеванію земель при Могилевской палатѣ государственныхъ имуществъ. По постановленію губернскаго правленія 4-го сего сентября утвержденъ въ должности Оршанскаго городоваго головы мѣщанинъ Иванъ Жихаревичъ. Уволены отъ службы: Согласно постановленію г. помощника главнаго начальника края, Оршанскій городской голова Лебединскій. По постановленію Могилевскаго губернскаго правленія 25 августа, состоящій при правленіи тит. сов. Висковскій, примѣняясь къ 731 ст. II т. учр. губ. изд. 1857 г.
(Мог. Г. В. N. 39).

Минское губернское правленіе увѣдомляетъ, что оно освободило отъ продажи имѣніе Вендеронъ помѣщицы Софіи Буяновской.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Въ 212 № Московскихъ Вѣдомостей, въ передовой статьѣ между прочимъ упоминается, что извѣстный публикѣ памфлетъ дѣйствительно разсылался по университетамъ и гимназіямъ..... Спѣшимъ успокоить почтенную Московскую газету, заявляя, что зараза была не повсемѣстная: намъ положительно извѣстно, что сѣверо-западный край не получалъ ни одного экземпляра. Ст...

ДРЕВНЯЯ ПЛАЩАНИЦА,
отысканная въ Царствѣ Польскомъ.

Въ разговорахъ съ однимъ священникомъ главный начальникъ сѣв. западнаго края узналъ, что въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ хранилась нѣкогда древняя плащаница, шитая жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, которая, какъ видно изъ одного польскаго період. изданія 1822 года (Дѣянія благотворительности) передана настоятелемъ Троицкаго монастыря Ленартовичемъ (уніатомъ) въ Пулавскій музеумъ князей Чарторижскихъ. Въ польскомъ журналѣ помѣщено было описаніе плащаницы и точный снимокъ, сдѣланный однимъ монахомъ при отправленіи ея въ Пулаву. Главный начальникъ края обратился къ намѣстнику царства Польскаго графу Бергу съ просьбой о розысканіи плащаницы. Генералъ-полиціймейстеръ Треповъ, которому поручено было намѣстникомъ это дѣло, имѣя въ виду, что часть драгоцѣнностей Пулавскаго музеума должна еще находиться у родственниковъ Чарторыжскихъ графовъ Замойскихъ, направилъ сюда первые розыски. Жандармскій штабъ-офицеръ Езерскій, которому поручено было розысканіе плащаницы въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ, долго немогъ придти къ успѣшнымъ результатамъ, такъ какъ изъ этого замка болѣе цѣнныя вещи въ 1852 году были перевезены въ палацъ Замойскихъ въ Варшаву. Но при осмотрѣ замка онъ весьма искусно наводилъ разговоръ на огромный образъ, шитый шелками, будто бы имъ нѣкогда видѣнный въ замкѣ. Старый слуга замка, служившій въономъ 30 лѣтъ, проговорился, что дѣйствительно онъ самъ когда то видѣлъ такой образъ, но безъ драгоцѣнныхъ украшеній. Сосѣдніе же жители, посѣщавшіе замокъ, какъ любители древностей, объяснили, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя библіотека и два тайные склада, ключи отъ которыхъ находятся у сосѣдняго ключвойта Касперовскаго. Маіоръ Езерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатями, при отрядномъ офицерѣ и прислугѣ замка проникнувъ во 2-ю комнату со складами, замѣтилъ на перекинутыхъ чрезъ комнату жердяхъ между старинными турецкими чепраками, попонами и палатками, перевѣшенный кусокъ какой то матеріи, уголъ которой вышитъ серебромъ. Снявъ ее и развернувъ, всѣ бывшіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго въ гробѣ Спасителя.

Получивъ отъ графа Берга эту плащаницу, главный начальникъ края пригласилъ духовныхъ лицъ для ея осмотра и по сличеніи со стариннымъ рисункомъ, оказалось, что она та самая древняя плащаница, которая была описана и передана въ музей Чарторижскаго въ 1822 г. Изъ надписей, шитыхъ серебромъ, оказалось, что она вышита въ новомъ монастырѣ на Москвѣ (нынѣшній Новодѣвичій) въ 1546 году, въ теченіи 9 мѣсяцевъ, при митрополитѣ Макаріи, и, какъ видно, заказана Смоленскимъ епископомъ Гуріемъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы.

Трудно рѣшить, была ли она похищена при кор. Сигизмундѣ изъ Москвы, гдѣ она еще оставалась, или при взятіи имъ самимъ Смоленска въ 1611 году. Не подлежитъ сомнѣнію то, что она передана имъ, на возвратномъ пути въ Варшаву, Виленскому Троицкому монастырю, бывшему тогда уніатскимъ, такъ какъ и прочіе Виленскіе церкви и монастыри не остались безъ подарковъ, награбленныхъ въ Москвѣ и Смоленскѣ. Плащаница эта препровождена главнымъ начальникомъ края къ митрополиту Московскому, для помѣщенія въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ, при слѣдующемъ письмѣ:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО
Милостивый Архипастырь!

Изъ собираемыхъ по распоряженію моему свѣдѣній о настоящемъ положеніи православныхъ храмовъ въ г. Вильнѣ, я узналъ, что въ Виленскомъ св. Троицкомъ монастырѣ хранилась долгое время богатая шитая золотомъ и серебромъ и унизанная драгоцѣнными камнями плащаница, похищенная, по преданію, Поляками въ 1611 году изъ Смоленска и подаренная этому монастырю, бывшему тогда уніатскимъ, польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, во время его обратнаго торжественнаго возвращенья изъ подъ Смоленска. Здѣсь находилась она до 1822 года, откуда предана настоятелемъ монастыря, уніятомъ, въ Пулавскій музеумъ князей Чарторижскихъ. Желая отыскать слѣдъ, какая судьба постигла эту святыню нашихъ православныхъ храмовъ, я просилъ намѣстника Царства Польскаго, графа Берга, приказать собрать свѣдѣнія по этому предмету; вслѣдствіе чего, послѣ тщательнаго розысканія, плащаница эта открыта въ Клеменсовскомъ замкѣ графовъ Замойскихъ, находящемся въ Царствѣ Польскомъ, въ 17 верстахъ отъ Замосця, куда она была передана, по закрытіи Пулавскаго музеума, и гдѣ донынѣ хранилась въ темныхъ складахъ при библіотекѣ, между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

По доставленіи плащаницы въ г. Вильно, поручено было мною особой коммиссіи опредѣлить ея происхожденіе и принадлежность.

Нынѣ означенная коммиссія, по тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи сохранившихся надписей на плащаницѣ съ историческими преданіями, заключила, что эта древняя богослужебная утварь православнаго храма вышита въ 1546 году инокинями московскаго пречистенскаго, что нынѣ Новодѣвичій, монастырь, по заказу епископа Гурія, архіерействовавшаго въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ.

Хотя по всѣмъ признакамъ плащаница эта принадлежала одной изъ Смоленскихъ православныхъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже болѣе служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоцѣнную для каждаго русскаго и православнаго, то посему я предположилъ возвратить оную первопрестольной нашей столицѣ, гдѣ она получила свое начало, и именно московскому Новодѣвичьему монастырю, смиренныя инокини котораго за 318 лѣтъ тому назадъ трудились надъ благочестивымъ дѣломъ исполненія плащаницы. Тамъ, въ этой обители, куда ежегодно стекается со всѣхъ концевъ Россіи значительное число богомольцевъ, которая служитъ какъ бы фамильною усыпальницею для большей части русскихъ семействъ, извѣстныхъ своею преданностію православію и престолу, — древняя эта святыня, хранимая въ мѣстѣ, доступномъ для глазъ народа, будетъ свидѣтельствовать объ усердіи нашихъ предковъ и благолѣпіи храмовъ, и напомнитъ тѣ тяжелыя годины испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, выработались преданность русскаго народа къ святой вѣрѣ своихъ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ государямъ. Вслѣдствіе сего, препроводивъ къ проживающему въ Москвѣ, отставному д. с. с. Сушкову означенную плащаницу и подлинный актъ объ оной, заключенный особою коммисcію, которая занималась разсмотрѣніемъ оной, я просилъ г. Сушкова представить вашему высокопреосвященству этотъ замѣчательный уцѣлѣвшій остатокъ нашей древней православной старины, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаюсь къ Вамъ, милостивый Архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою не признаете-ли Вы возможнымъ, передавъ плащаницу вмѣстѣ съ актомъ въ Московскій Новодѣвичій монастырь, приказать сдѣлать распоряженіе о храненіи оной въ сей обители, гдѣ она за 318 л. тому назадъ была исполнена Инокинями этого монастыря и гдѣ нынѣ, выставленная на видномъ мѣстѣ, будетъ предметомъ чествованія православнаго русскаго народа, стекающагося въ первопрестольную нашу столицу со всѣхъ концевъ Россіи для поклоненія ея святынямъ.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенной преданностію Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга *М. Муравьевъ.*

АКТЪ.

По порученію г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генерала отъ инфантеріи Муравьева, мы ниже подписавшіеся дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Тумановъ, статскій совѣтникъ И. А. Никотинъ, и каѳедральнаго собора священникъ А. И. Пщолко, 20 августа сего 1864 года, осматривали древнюю плащаницу, открытую въ царствѣ польскомъ, вблизи Замосця, въ замкѣ Клеменсовскомъ, графовъ Замойскихъ, и нашли слѣдующее:

Плащаница сія имѣетъ въ длину 3 аршина и 9 вершковъ, а въ ширину 2 аршина и 6 верш.

На ней, по обычаю нашей Православной церкви, изображено евангельское событіе — положеніе въ гробъ Господа нашего Іисуса Христа. Распредѣленіе лицъ, окружающихъ гробъ — слѣдующее: у изголовья гроба сидитъ пресвятая Богородица и поддерживаетъ голову Спасителя, за нею стоятъ двѣ жены мvроносицы; у ногъ Спасителя два старца — Іосифъ и Никодимъ; въ половинѣ гроба припадаетъ къ Спасителю возлюбленный ученикъ его св. Іоаннъ Богословъ, а по сторонамъ предстоятъ два ангела съ рипидами; выше также по сторонамъ — два архангела — Михаилъ и Гавріилъ — приникая ко гробу, закрываютъ лица свои руками; въ центрѣ плащаницы, надъ положеннымъ въ гробѣ тѣломъ Іисуса Христа изображена пещера съ висящею въ ней лампадою; надъ всѣми евангельскими лицами обозначены полоса съ звѣздами, солнцемъ и луной въ лицахъ; звѣздами же усѣяно и все пространство, обнимающее изображенное событіе. На каймѣ двѣ надписи — крупная и мелкая съ полоскою поверхъ первой, испещренной узорами и титлами, относящимися къ крупной надписи; по угламъ каймы изображены головки шестокрылатыхъ Херувимовъ.

Всѣ лица, а равно и всѣ украшенія самой плащаницы шиты по фіолетовому штофу, шелкомъ, серебромъ и золотомъ; кайма изъ малиноваго штофа; изображенные по угламъ Херувимы такого же шитья какъ и плащаница; надписи шиты тоже серебромъ и золотомъ, но несравненно проще и легче шитья на лицахъ и украшеній всей плащаницы.

Шитье вообще сохранилось еще довольно хорошо, за исключеніемъ мелкой надписи, мѣстами совсѣмъ высыпавшейся; но шелковая штофная матерія или ткань, составляющая основу шитья, совершенно обветшала, полиняла, и подырявилась; во многихъ мѣстахъ сдѣланы заплаты изъ желтаго атласа, но весьма не искусно; верхній уголъ съ правой стороны почти на аршинъ, должно быть, оторванъ или отрѣзанъ, и замѣненъ старымъ кускомъ, ничѣмъ не подходящимъ къ цѣлому; бахрама и бывшія по среди шитья звѣздъ и по бордюру драгоцѣнные камни и жемчугъ вынуты; подшивку, какъ можно видѣть еще, составляла первоначально тонкая шелковая ткань малиноваго цвѣта, но теперь замѣняетъ ее простая, довольно толстая крашенина, подшитая, быть можетъ, ради крѣпости, но очевидно въ позднѣйшее время.

Надписи вышиты Славянскою вязью съ обыкновенными свойственными Славянской письменности сокращеніями.

Первая крупная надпись состоитъ изъ „трисвятаго“ и „херувимской пѣсни,“ поющейся на литургіи въ великую субботу; чтеніе (т. е. редакція) этой пѣсни относится къ временамъ предшествовавшимъ въ Россіи исправленію и печатанію церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Вотъ слова этой надписи: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ. Да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ страхомъ и трепетомъ, и ничтоже въ себѣ земнаго да помышляетъ. Царь бо царствующимъ и Господь господствующимъ, Христосъ Богъ намъ приходитъ . . . (это мѣсто приходится на оторванный уголъ плащаницы и по сему словъ пѣсни „заклатися и датися въ снѣдь вѣ“... нѣтъ) . . . „рнымъ. Предъидутъ же сему лицы ангельстии съ всѣми началы и властми, многоочитая Херувимъ и шестокрылная Сераѳимъ, лица закрывающе и вопиюще пѣснь: Аллилуя.“

Вторая мелкая надпись составляетъ какъ бы бордюръ первой или вообще кайму, подобную находящейся надъ крупною надписью. Слова этой второй мелкой надписи слѣдующія: „лѣта 7,053“ (т. е. отъ сотворенія міра, — слѣдовательно, по нынѣшнему счисленію отъ Рождества Христова — 1545) „При державѣ благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и Преосвященномъ Макарьи Митрополитѣ всея Руси, замышленъ бысть сій въ здухъ, мца Декабря 26 дня; повелѣніемъ господина Священно-епископа“. . . . (далѣе, при переходѣ на правую сторону, шитье буквъ вытерлось и высыпалось, такъ что нѣтъ возможности разобрать даже очертанія оныхъ, а выше недостаетъ, какъ уже сказано и всего угла плащаницы; на верхней же сторонѣ и на лѣвой продолжается эта надпись такъ): „Пречистые Его Матери и великихъ чюдотворецъ; вѣрою же и подвигомъ и молитвами господи на епископа Гурія, совершися великое сіе Божіе дѣло лѣта 7054 (т. е. 1546), мца сентября 29 дня а дѣланъ въ пречестнѣй обители пречистые Богородицы одигитрія, въ новомъ монастырѣ на Москвѣ смиренными инокинями, въ честь и славу пресвятѣй Богородицы.“

По угламъ плащаницы, вокругъ изображенія шестокрылатыхъ Херувимовъ вышиты слова: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнъ небо и землю славы Твоея.“

Всѣ прочія надписи относятся, какъ обыкновенно на св. иконахъ, къ обозначенію лицъ, изображенныхъ на плащаницѣ. Такъ надъ самымъ тѣломъ лежащаго во гробѣ Спасителя вышито сокращенно „ІС. ХС.“ (Іисусъ Христосъ); тутъ же выше: „положеніе въ гробъ;“ въ полукружіи пещеры, надъ лампадою „кандило;“ въ вѣнцѣ прес. Богородицы также сокращенно обозначено греческое рѣченіе: „Митиръ Ѳеу,“ т. е. Матерь Божія; надъ припадающимъ ко гробу возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ вышито: „Іоаннъ Ѳеологъ;“ (т. е. Богословъ), надъ женщинами: „жены мироносицы;“ надъ первымъ архангеломъ — „Архангелъ Михаилъ,“ надъ вто-

рымъ—„архангелъ Гавріилъ;“ въ рипидахъ греческія слова: „Агіосъ о Ѳеосъ Агіосъ,“ т. е. Святый Боже, Святый!

Таковъ настоящій видъ древней, нынѣ обрѣтенной святыни Православной церкви! Лишенная святотатственною рукою украшавшихъ её драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, и переходившая по рукамъ лицъ, чуждыхъ православію, святая плащаница сія изорвалась и обветшала не столько отъ времени, сколько отъ недостатка должнаго уваженія къ святынѣ, отъ небрежнаго обращенія съ нею и храненія оной. Между тѣмъ она и въ настоящемъ своемъ видѣ служитъ еще разительнымъ доказательствомъ какъ благочестиваго усердія нашихъ предковъ къ благолѣпію богослужебныхъ принадлежностей, такъ равно и совершенство нашихъ древнихъ инокинь въ искусствѣ вышиванья.

Чтобы лучше уяснить историческое значеніе этой плащаницы, опредѣлить—какому мѣсту она принадлежала, указать судьбу перехода ея изъ храма Божія въ кладовыя иновѣрцевъ,—не лишнимъ будетъ припомнить отечественныя событія, вызываемыя мѣстнымъ преданіемъ объ этой древней святынѣ и приведенною выше второю надписью на оной.

Промыслу Божію угодно было случайно указать путь къ ея открытію. Его высокопревосходительство г. главный начальникъ края генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ 2-й, изъ собираемыхъ по его распоряженію свѣдѣній о Виленскихъ православныхъ храмахъ узналъ, что въ здѣшнемъ св. Троицкомъ монастырѣ сохранялась долгое время очень богатая, шитая золотомъ и серебромъ, унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями плащаница; что эта плащаница, по мѣстному преданію, записанному даже въ одномъ польскомъ періодическомъ изданіи, относится къ первой половинѣ XVI столѣтія, похищена была ляхами изъ Смоленска въ 1611 году и тогдаже отдана польскимъ королемъ Сигизмундомъ III Виленскому св. Троицкому монастырю, бывшему тогда уніятскимъ; что въ послѣдствіи настоятель этого монастыря уніятъ Базиліанскаго ордена Ленартовичъ, по странному своеволію, въ 1822 году отдалъ оную въ Пулавскій музей — Сивиллу, князей Чарторижскихъ. Его высокопревосходительство, признавая справедливымъ, чтобы столь замѣчательная по древности своей святыня была возвращена по принадлежности, 23 марта сего года просилъ г. намѣстника Царства Польскаго графа Берга оказать содѣйствіе къ отысканію этого драгоцѣннаго памятника православія въ здѣшнемъ краѣ. Оказалось, что Пулавскій музей уже не существуетъ, что многія драгоцѣнности его въ 1831 году частію вывезены за границу, въ Галицію, частію расхищены, но что остатки оныхъ должны еще храниться Люблинской губерніи въ имѣніи гр. Замойскихъ, родственниковъ Чарторижскихъ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ за симъ распоряженій его сіятельствомъ графомъ Бергомъ, корпуса жандармовъ маіоръ Езерскій, послѣ троекратнаго посѣщенія Клеменсовскаго замка Замойскихъ, находящагося въ 17 верстахъ отъ Замосця, открылъ отыскиваемую драгоцѣнную святыню въ темныхъ складахъ при библіотекѣ, между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

Находка эта была препровождена графомъ Бергомъ съ нарочнымъ жандармскимъ офицеромъ къ г. главному начальнику края, и такимъ образомъ 26 минувшаго іюля древняя православная святыня нашихъ храмовъ возвратилась на родную православную землю, откуда была исторгнута и предана уничиженію.

Мѣстное преданіе говоритъ, что одинъ изъ уніятовъ, базиліянскій монахъ, Ѳаддей Маевскій, при отправленіи этой плащаницы въ Пулавы 16 мая 1822 года, составилъ не большое описаніе ея, и снялъ съ нея довольно вѣрный рисунокъ. Описаніе это и рисунокъ помѣщены Маевскимъ въ № 34 издававшагося тогда въ Вильнѣ періодическаго изданія на польскомъ языкѣ „Дѣянія Благотворительности“ (Dzieje Dobroczynności). По сличеніи присланной нынѣ плащаницы съ этимъ описаніемъ и рисункомъ, съ перваго взгляда оказалось, что она есть та, о которой сохранилось преданіе.

Обращаясь за симъ къ историческимъ событіямъ, вызываемымъ второю надписью на плащаницѣ и мѣстнымъ преданіямъ объ оной, находимъ:

1) Епископъ Гурій, о которомъ говоритъ надпись, архіерействовалъ въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ, и слѣдовательно былъ современникомъ упоминаемыхъ въ тойже надписи Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, и митрополита московскаго и всея Руси Макарія. Въ тождественности этого лица съ упоминаемымъ въ надписи— убѣждаетъ еще болѣе и то обстоятельство, что изъ оставшагося отъ шитья, весьма не яснаго впрочемъ, очертанія буквъ въ началѣ правой стороны плащаницы какъ будто замѣтенъ слѣдъ изгладившихся словъ: „Гурія Смоленскаго.“

2) Новый монастырь Одигитріи на Москвѣ, инокинями котораго сдѣлана эта плащаница, есть такъ называемый нынѣ Московскій Новодѣвичій женскій монастырь. Эта обитель представляетъ замѣчательную связь съ Литвою и особенно съ Смоленскомъ. Быть можетъ, что и въ разсматриваемой плащаницѣ кроется тотъ же духъ единства союза единовѣрныхъ сыновъ Россіи. По сему считаемъ не лишнимъ возобновить въ памяти событія, послужившія къ основанію сего монастыря. Въ 1398 году великая княгиня Софія (по другимъ Августа или Анастасія) Витовтовна, жена великаго князя Московскаго Симеона Іоанновича Гордаго, пріѣзжала съ дѣтьми своими въ Смоленскъ для свиданія съ отцомъ своимъ, великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ. Витовтъ, отпуская дочь свою обратно въ Москву, напутствовалъ ее иконою Смоленской Божіей Матери Одигитріи или путеводительницы. По принесеніи въ Москву, св. икона эта была поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ иконостасѣ. Въ 1456 году Смоленскій епископъ Михаилъ отъ лица гражданъ Смоленскихъ просилъ великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго возвратить имъ эту св. икону, и хотя въ то время Смоленскъ былъ подъ властью князей Литовскихъ, но Василій Васильевичъ, желая доказать искреннее расположеніе свое къ единокровнымъ и единовѣрнымъ съ Москвою жителямъ Смоленска, съ благословенія святителя Іоны, возвратилъ Смоленску сказанную икону. 28 іюля великій князь, съ дѣтьми и синклитомъ, митрополитъ со всѣмъ соборомъ духовенства торжественно провожали св. икону, и на мѣстѣ разставанія совершили молебствіе о соединеніи въ одну державу всѣхъ единовѣрныхъ братій. Тогдаже сдѣлана была вѣрная копія со св. иконы и установлено совершать съ этою новою иконою ежегодно крестный ходъ къ мѣсту разставанія съ подлинною. По возвращеніи Смоленска 28 іюля 1514 года подъ державу Московскихъ князей, великій князь Василій Іоанновичъ, усматривая въ совпаденіи числъ провожанія св. иконы въ Смоленскъ и взятія этого города обратно отъ поляковъ, особое покровительство Божіей матери надъ всероссійскою державою, въ 1524 году основалъ въ честь Смоленскія Божія матери нынѣшній Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершалось молебствіе при отпускѣ чудотворной иконы, и поставилъ въ этомъ монастырѣ копію оной, остававшуюся дотолѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Такъ ознаменовано было благодатное исполненіе завѣтныхъ желаній Смоленска и Москвы составлять одну державу, одно отечество, имя котораго,— святая Русь; такъ трогательно отзывалось и отзывается въ сердцахъ всѣхъ единовѣрныхъ, и совокупляло разъединявшееся иногда по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ достояніе равноапостольнаго Владиміра и великаго мудраго Ярослава. И вотъ черезъ 20 лѣтъ послѣ основанія нынѣшней Новодѣвичьей обители, заказывается уже въ ней художественное дѣло; смиренныя инокини съ 26 декабря 1545 года по 29 сентября слѣдующаго 1546 года трудятся надъ онымъ, вспомоществуемыя вѣрою, подвигами и молитвами „Господина епископа Гурія Смоленскаго.“ И художественное это дѣло смиренныхъ рукъ названо „великимъ Божіимъ дѣломъ.“ Разумѣть ли это изреченіе въ одномъ только смыслѣ благодати Божіей, вспомоществующей всякому доброму дѣлу? Но благодать Христа-Бога, какъ видно изъ уцѣлѣвшаго въ надписи остатка молитвеннаго обращенія ко Господу, испрошена предстательствомъ „Пречистыя его Матери и великихъ чудотворцевъ.“ Тѣмъ болѣе нельзя отнести этого изреченія къ вещественной драгоцѣнности плащаницы: ибо великія дѣла Божіи не въ золотѣ и алмазахъ, но преимущественно въ дѣяніяхъ людей, въ событіяхъ царствъ и народовъ. По сему, намъ кажется, что названіе плащаницы „великимъ Божіимъ дѣломъ“ относится къ какому либо важному событію, послужившему поводомъ къ ея исполненію, подобно тому, какъ построеніе Новодѣвичьяго монастыря вызвано событіемъ возвращенія Смоленска подъ державу Россійскую. Во всякомъ случаѣ, обрѣтенная древняя святыня нашихъ православныхъ храмовъ многознаменательна: она „великое Божіе дѣло.“

Разсмотримъ теперь, на сколько мѣстное преданіе о поступленіи въ Виленскій св. Троицкій монастырь этой плащаницы оправдывается историческими событіями?

Извѣстно, что во время произведенныхъ самозванцами Лжедимитріями болѣзненныхъ смутъ въ нашемъ отечествѣ, польскій гетманъ Жолкевскій, при помощи Тушинскихъ измѣнниковъ отечества, коварнымъ способомъ безъ приступа и боя занялъ войсками своими Москву въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1610 года; овладѣвши древнею нашею столицею, ляхи вначалѣ щадили ея жителей, но по выѣздѣ изъ нея Жолкевскаго принялъ начальство надъ поляками Гонсевскій и тогда начались въ столицѣ кровопролитіе и неистовства ляховъ. Съ 19 марта 1611 года, во всю страстную и свѣтлую седмицы, польскіе жолнеры жгли Москву, грабили гостинные дворы, дома вельможъ и купцовъ, казну и утварь царскую, святотатствовали по монастырямъ и церквамъ, обдирая оклады со святыхъ иконъ и мощей и расхищая священную утварь и ризницу. Все болѣе замѣчательное и цѣнное изъ награбленныхъ предметовъ отсылалось къ Сигизмунду, державшему въ то время въ осадѣ знаменитый храбростью своею г. Смоленскъ. При занятіи Жолкевскимъ Москвы, между прочимъ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ были помѣщены двѣ роты ляховъ и пятьсотъ нѣмцевъ, польскихъ наемниковъ, которые всѣ вмѣстѣ и разграбили эту обитель.

Вслѣдъ за симъ, 3 іюня тогоже 1611 года, послѣ двадцати-мѣсячной осады, былъ взятъ, сожженъ и разграбленъ поляками Смоленскъ, въ виду самаго короля Сигизмунда. Взятіе Смоленска восхищало Сигизмунда блестящимъ успѣхомъ. Три дня пировалъ онъ съ сподвижниками своими на пепелищѣ города, подарилъ вождю ляховъ Потоцкому староство Каменецкое, съ тщеславіемъ извѣщалъ о подвигѣ своемъ польскихъ пановъ и велѣлъ изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска.

Возвращаясь въ Варшаву съ награбленнымъ въ Москвѣ и Смоленскѣ имуществомъ, Сигизмундъ остановился въ Вильнѣ. Здѣсь онъ угощалъ своихъ сенаторовъ, пановъ и ксендзовъ, привѣтствовавшихъ въ немъ героя, раздавалъ съ горделивымъ самодовольствіемъ награбленныя вещи своимъ приближеннымъ и любимцамъ, костеламъ и церквамъ недавно обращеннымъ въ Унію; между прочими и Троицкій монастырь удостоенъ дара: онъ получилъ драгоцѣнную нашу плащаницу. И такъ, послѣ 65 лѣтняго благоговѣйнаго поклоненія оной всего нашего Православнаго Русскаго народа, святыня эта обречена была на 253 года забвенія и лишена должнаго чествованія. Сначала богатство, а впослѣдствіи замѣчательная рѣдкость произведенія и наконецъ древность спасли ее въ Литвѣ и Польшѣ, посреди Уніи и пановъ, отъ совершеннаго истребленія. Въ самомъ сохраненіи оной видѣнъ промыслъ Божій, недопустившій погибнуть этой многознаменательной святынѣ.

Доступное для насъ мы прочитали, но по этой достопримѣчательной хартіи можно читать еще болѣе и болѣе.

Сообразивъ всѣ приведенныя выше обстоятельства и сличивъ смыслъ надписи, сохранившейся на плащаницѣ, съ историческими указаніями и народнымъ преданіемъ, надлежитъ полагать, что святыня эта составляла собственность г. Смоленска и изъ него была похищена. Но какъ нынѣ она въ настоящемъ своемъ видѣ по совершенной ветхости не можетъ служить для обычнаго церковнаго употребленія, то по мнѣнію нашему, слѣдовалобы возвратить ее для благоговѣйнаго и тщательнаго храненія въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ она 318 лѣтъ тому назадъ получила свое начало, и гдѣ нынѣ, свидѣтельствуя о благочестивомъ трудѣ инокинь этой обители на украшенія нашихъ древнихъ храмовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ предметомъ чествованія всего русскаго народа, стекающагося въ первопрестольную столицу для поклоненія ея святынямъ. Актъ сей утверждаемъ собственноручными нашими подписями. Г. Вильна 1864 г. августа 20 дня.

Подлинный подписали: Д. с. с. Тумановъ, с. с. Никотинъ и священникъ Пщолко.

---

13 м. сентября въ г. Мозырѣ Минской губ. открыто народное училище въ присутствіи лицъ духовнаго, военнаго и свѣтскаго званія. Предъ открытіемъ училища былъ совершенъ молебенъ съ водосвятіемъ Протоіереемъ *Тарнопольскимъ*, которымъ послѣ молебна, произнесена приличная торжеству рѣчь. Въ день открытія училища учащихся на лицо состояло 27, когда они прикладывались ко кресту, протоіерей *Тарнопольскій*, объяснивъ значеніе крестнаго знаменія, возложилъ на каждаго ученика по крестику, для ношенія на груди, по обычаю православной церкви.

Могилевская губер. ком. народ. прод. увѣдомляетъ, что по соображеніи вообще свѣдѣній объ урожаѣ, оказывается что урожай хлѣба и травы, по видамъ произрастенія, хотя казался посредственнымъ и даже достаточнымъ, но отъ постоянныхъ дождей, продолжавшихся почти во всѣхъ мѣстностяхъ во все время уборки, много хлѣба и сѣна подверглось порчѣ и много остается еще не собраннымъ, въ которомъ отъ продолжающейся ненастной погоды могутъ также произойти большія порчи и потери отъ перестоя хлѣба на поляхъ, по этому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подвергшихся при томъ градобитіямъ, можетъ оказаться недостатокъ хлѣба на продовольствіе до будущаго урожая и сѣна на прокормленіе скота до весны. Вообще результаты урожая, по случаю порчи хлѣба и сѣна отъ постоянной ненастной погоды и недостаточности вымолота ржи довольно скудны.

Объ открытіи по всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской Пречистенской церкви.

Г. Сунодальный оберъ-прокуроръ, отъ 30 мая сего 1864 года за № 3513, предложилъ св. Суноду слѣдующее: „Въ Сѣверо-Западномъ краѣ находится весьма много древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ и подтверждающихъ своими остатками, что въ странѣ этой, въ переходное время отъ язычества къ христіанству, православная вѣра была первою, принявшею новообращенный народъ въ свои нѣдра и господствовавшею въ краѣ до насильнаго введенія въ оный поляками Латинства по присоединеніи великаго княжества Литовскаго къ Польской коронѣ. На эти старинные и драгоцѣнные памятники православія католичество наложило свою истребительную руку, и если не могло преобразить ихъ въ свойственную себѣ форму и видъ, то старалось совершенно изгладить съ лица земли слѣды, могущіе свидѣтельствовать потомству, что колыбелью христіанства здѣсь было православіе. Къ числу такихъ замѣчательныхъ памятниковъ Русской и православной старины принадлежатъ остатки Пречистенской Митрополитальной церкви, воздвигнутой въ Вильнѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія, иждивеніемъ первой супруги великаго князя Литовскаго Ольгерда, Маріи Ярославовны, княжны Витебской, во имя Успенія Пречистыя Богородицы. Церковь эта, освященная въ 1348 году Всероссійскимъ Святителемъ Митрополитомъ Алексіемъ, бывшимъ въ то время Митрополичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ, сдѣлалась первостепенною церковью въ древней столицѣ Литовско-Русскаго княжества, и потому называлась соборною, а съ 1416 г., съ основаніемъ при оной Митрополичьей каѳедры, была до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстопребываніемъ при оной Митрополитовъ Западной Россіи, отъ чего получила названіе Митрополитальной церкви, сохранившееся и до нынѣ. Впослѣдствіи, вскорѣ по объявленіи на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году Уніи, церковь эта, по указу польскаго короля Сигизмунда III, 8 іюля 1608 года, отобрана Уніятами, которые пользуясь пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 году, возстановили ее, вмѣсто прежняго Готическо-византійскаго стиля, въ стилѣ и характерѣ Латинскихъ храмовъ. Въ такомъ положеніи церковь эта, съ своими древними стѣнами, но уже искаженная архитектурою Западныхъ храмовъ, существовала еще до 1810 года, когда, вслѣдствіе уничтоженія при ней Уніятской митрополичьей каѳедры, она передана бывшему Виленскому университету, который, по распоряженію князя Адама Чарторижскаго, бывшаго въ то время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, перестроилъ ее въ Анатомическій театръ. По закрытіи же университета, зданіе это поступило въ собственность города, и остатки древней православной святыни отданы въ наемъ по частямъ разнымъ частнымъ лицамъ, преимущественно торговцамъ и мастеровымъ, которые, по неудобству сдѣлать жилье изъ обширныхъ залъ, обратили оныя въ мастерскія и въ хлѣва и загоны для домашняго скота. Въ такомъ видѣ находится нынѣ древнѣйшій остатокъ одного изъ первыхъ православныхъ храмовъ въ Литвѣ, въ которомъ покоится прахъ великаго князя Литовскаго Ольгерда, принявшаго православіе съ именемъ Александра и умершаго схимникомъ въ 1377 году, гдѣ погребена также Елена Іоанновна, дочь царя Іоанна III Васильевича, бывшая въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ Польскимъ,— гдѣ, наконецъ, въ теченіе двухъ столѣтій (1416—1609) совершалась безкровная жертва за благоденствіе Русской земли, ея Государей и всего православнаго міра, и рукополагались пастыри и священнослужители для православнаго народа. Для извлеченія изъ поруганія столь драгоцѣннаго историческаго памятника и возстановленія онаго для живаго свидѣтельствованія въ потомствѣ о первомъ началѣ Христіанства въ Западномъ краѣ подъ сѣнію православной нашей вѣры, г. главный начальникъ Сѣверо-Западнаго края призналъ необходимымъ, изъ сохранившихся еще и совершенно крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ бывшей Пречистенской церкви, возобновить оную, съ сохраненіемъ, по возможности, прежняго ея очерка и стиля. Но при этомъ генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ нашелъ, что перестройка, поддержка и починка православныхъ церквей того края, при настоящемъ ихъ положеніи, требуетъ большихъ расходовъ, несоразмѣрныхъ съ имѣющимися у него средствами. Посему и въ предположеніи, что русскій народъ, искони славный любовью и преданностію къ вѣрѣ своихъ предковъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ православія и Русской народной жизни, въ особенности Москва, хранящая въ стѣнахъ своихъ мощи святителя, осѣнившаго въ первый разъ крестомъ Господнимъ Виленскую Пречистенскую церковь, не замедлятъ придти въ помощь и содѣйствіе къ возстановленію изъ забвенія и уничтоженія древней православной святыни, г. главный начальникъ края просилъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на открытіе по всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской Пречистенской церкви. На предположеніе это послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о коемъ и сообщено генералу отъ инфантеріи Муравьеву. О таковой Высочайшей волѣ г. Сунодальный оберъ-прокуроръ предлагаетъ святѣйшему Суноду.“ Св. Сунодъ положилъ: „Давъ знать о содержаніи настоящаго предложенія господина Сунодальнаго оберъ-прокурора по духовному вѣдомству печатными указами, предложить епархіальнымъ преосвященнымъ оказать возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ возстановленію древней, православной Пречистенской митрополитальной церкви въ г. Вильно, приглашеніемъ доброхотнодателей къ посильнымъ на сей предметъ приношеніямъ, съ тѣмъ, чтобы, таковыя пожертвованія препровождаемы были на имя господина главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, генерала отъ инфантеріи Муравьева. Іюля 28 дня 1864 года. На семъ указѣ архипастырская его высокопреосвященства резолюція, отъ 23 августа за № 2215, дана таковая: „пожертвовавъ отъ себя на сіе богоугодное дѣло 500 рублей серебромъ и препроводивъ оные нынѣ же къ г. главному начальнику здѣшняго края, предлагаю консисторіи вмѣнить всему духовенству Литовской епархіи въ обязанность принять посильное участіе въ приношеніяхъ на означенный предметъ, съ приглашеніемъ къ тому же другихъ доброхотодателей. Приношенія таковыя должны быть препровождаемы въ консисторію чрезъ благочинныхъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, а сею послѣднею представляемы г. главному начальнику края.“ (Лит. Еп. Вѣд. № 17)

Изъявленія благодарности и вѣрноподданнической преданности.

Молодечанскій благочинный доноситъ, что крестьяне всѣхъ приходовъ ввѣреннаго ему благочинія, движимые чувствомъ сердечной благодарности къ Величайшему Благодѣтелю Своему **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ** за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и имѣя въ виду, что 1-го числа мая приходилась годовщина окончательнаго прекращенія обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, заблаговременно заявили своимъ приходскимъ священникамъ желаніе — праздновать этотъ день и просили, чтобы совершена была въ оный, согласно данному ими обѣту, божественная литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Но какъ въ одинъ день во всѣхъ приходахъ это не могло быть исполнено; то по согласію съ прихожанами, условлено было совершить это богослуженіе въ Молодечанской церкви въ 1-й день мая,—въ красносельской въ 4-й, въ Грудецкой въ 5-й и въ Яршевицкой въ 6-й день. Во всѣхъ этихъ церквахъ въ означенные дни совершена была Божественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе, о здравіи и благоденствіи **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и всего царствующаго Дома, соборнѣ. Предварительно совершенія молебствія во всѣхъ поименованныхъ церквахъ были произнесены благочиннымъ приличныя событію поученія, а по окончаніи малебствія совершенъ крестный ходъ сперва вокругъ церкви, а потомъ къ волостному правленію. Тутъ снова совершенно было молебствіе св. благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ многолѣтія, также, какъ и прежде въ церкви, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и всему царствующему Дому. Въ Молодечнѣ близъ волостнаго правленія есть давно воздвигнутый деревянный крестъ съ Распятіемъ;— у него-то исовершено означенное молебствіе. Къ довершенію торжества, въ Молодечанской и Грудецкой церквахъ совершено, такъ же соборнѣ, крещеніе младенцевъ, родившихся первыми послѣ полученія серебряныхъ наперсныхъ крестовъ, присланныхъ отъ Имени **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ**. Крещеніе этихъ младенцевъ было нарочно отложено къ этому торжественному дню, дабы возможно большее число народа могло присутствовать при возложеніи означенныхъ крестовъ на новокрещенныхъ. Смѣю донести, прибавляетъ о. благочинный, что это было такое высокое церковно-приходское торжество, какого не бывало еще въ нашихъ приходахъ. Стеченіе народа во всѣхъ упомянутыхъ церквахъ было столь многочисленно, что церкви буквально были биткомъ набиты и однакоже большая часть людей должна была, во время богослуженія, оставаться на церковномъ погостѣ. — Восторгъ народа былъ неописанный, особенно когда послѣ многолѣтствія, провозглашеннаго **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** и всему Царствующему Дому, въ Волостныхъ Правленіяхъ, былъ воспѣтъ учениками мѣстныхъ народныхъ училищъ, то есть, дѣтьми облагодѣтельствованныхъ крестьянъ, народный гимнъ: „Боже Царя храни!“—

— Исправляющій должность мядзіольскаго благочиннаго доноситъ, что временно-обязанные крестьяне мядзіольскаго Волостнаго Управленія, также въ память годовщины освобожденія ихъ въ 1 день мая 1863 года отъ крѣпостной зависимости, 8 числа минувшаго мая совершили особенное торжество о здравіи и долгоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха. 8 мая соборнѣ отслужена въ мядзіольской приписной церкви Божественная Литургія и благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о благополучномъ Царствованіи **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** при большомъ стеченіи народа. Умилительно было видѣть, какъ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, изъ коихъ среди Православныхъ были и Римскіе-Католики, едиными устами молились за Царя-Освободителя! Послѣ заамвонной молитвы о. Бывальковичемъ было сказано слово: Бога бойтеся Царя чтите,—и когда въ ономъ пастырь поучалъ между прочимъ слушателей тому, чтобы они дорожили Царскою милостію и молилось Господу Богу при всякомъ Богослуженіи, да Господь продлитъ дни жизни Благочестивѣйшаго **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**, да не оскудѣваетъ крѣпость десницы Его на пораженіе всѣхъ враговъ любезнаго нашего отечества, къ изложенію всѣхъ преградъ народнаго благоденствія,—всѣ молящіеся пали на колѣни, въ каковомъ положеніи отступили и благодарственный молебенъ. Молящіеся вмѣстѣ съ пѣвчими продолжали пѣть многолѣтіе и тропарь „спаси Господи люди твоя,“— пока вѣрующіе прикладывались ко кресту, а колокольный звонъ еще болѣе придавалъ торжественности настоящему празднику.

Крестьяне Манковицкой волости Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи. 21 минувшаго мая, на мірскомъ сходѣ составили приговоръ, коимъ единогласно рѣшили праздновать ежегодно день 22 мая въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости и въ ознаменованіе чувствъ своей вѣрноподданнической преданности къ Отцу Освободителю, **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** — совершать всегда, въ этотъ день, въ мѣстной Манковицкой церкви молебствіе о здравіи и благоденствіи **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕТТВА** и всего Августѣйшаго дома.

— 22-го іюля, день тезоменитства **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ**, былъ въ Слонимѣ общей радостію для всѣхъ. Войска, находящіеся въ Слонимѣ, чиновники и много другихъ лицъ присутствовали за обѣднею и на молебнѣ въ церкви. Громадный соборъ совершенно былъ наполненъ народомъ. Всѣ вѣрноподданные усерд-

но молились въ этотъ день о здравіи Матушки Царицы нашей. По выходѣ изъ церкви сдѣланъ былъ церковный парадъ. Вечеромъ отъ 8-ми часовъ до 2 часовъ ночи, весь городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

(Лит. Еп. Вѣд.)

Въ Лит. Епар. Вѣд. напечатано:

На дняхъ отпечатана особымъ изданіемъ книга: „*Историческія замѣтки о Литвѣ, Павла Кукольника.*“ Почтенный авторъ, въ теченіи 40 лѣтняго пребыванія въ здѣшнемъ краѣ собиравшій всевозможныя свѣдѣніи о достопримѣчательныхъ событіяхъ, составляющихъ его исторію, скромно назвалъ свое сочиненіе замѣтками, здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень мѣтко очерчена борьба народа русскаго съ латинствомъ и полонизмомъ; представлены по мѣстамъ такія свѣдѣнія о событіяхъ, которыхъ не знали дѣльные изслѣдователи исторіи страны; жизнь края изображена довольно полно, такъ что по прочтеніи книги, вполнѣ укрѣпляется то естественное убѣжденіе, что народъ здѣшней страны всегда стремился къ объединенію съ остальною Русью, и когда достигалъ этого, благоденствовалъ, — что напротивъ, отъ соединенія съ Польшей, какъ противоестественнаго, всегда страдалъ и приходилъ въ убожество въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.— Эта книга есть первый цѣлостный трудъ на русскомъ языкѣ объ исторіи здѣшняго края; и полагаемъ, что духовенство литовской епархіи не преминетъ воспользоваться ею, дабы по ней и вмѣстѣ съ нею изучать судьбы своей родной страны.— Публикумая книга продается у самого автора Д. С. Сов. Павла В. Кукольника, или въ книжномъ магазинѣ Сеньковскаго въ Вильнѣ. Цѣна за экземпляръ 1 руб. серебромъ съ пересылкой.

— Вышла книга: „Польская цивилизація и ея вліяніе на западную Русь,“ и продается по 50 коп. за экземпляръ въ Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Кожанчикова, Якова Исакова и Серно-Соловьевича. За пересылку 1 или 2 экз. прилагается за 1 фунтъ. Выписывающіе не менѣе 50 экз. получаютъ ихъ по 35 коп. за экз., для чего слѣдуетъ обращаться къ издателю *Коллежскому Совѣтнику Еленеву, въ С.-Петербургѣ, на Вас. Остр., въ линіи, № 50.* За пересылку 50 экз. прилагаемся за 19 фунтовъ.—*Отъ редакціи:* Духовенству Литовской Епархіи, болѣе, чѣмъ кому либо извѣстна скорбная исторія западно-русскаго народа подъ владычествомъ Польши, равно какъ и то, что со стороны поляковъ истина этой исторіи всегда была скрываема и искажаема, а со стороны нашей литературы существовало равнодушіе къ ея возстановленію. Авторъ объявляемой брошуры старался, на сколько это возможно при ея краткости, уяснить публикѣ, что такъ называемый забранный (Россіей) край есть древнее достояніе Россіи, и что напротивъ польское надъ нимъ владычество всегда имѣло характеръ насильственный, деморализующій и матеріально разорительный!— Сила убѣжденія есть могущественнѣйшая сила въ мірѣ; противодѣйствіе польскому вліянію въ нашемъ краѣ тогда только будетъ полное и прочное, когда оно будетъ основываться не на одной силѣ оружія и внѣшней администраціи, но и на силѣ убѣжденія, что мы — коренные жители нашей страны — народъ искони русскій, составляемъ одну родную семью съ народомъ великорусскимъ. Рекомендуя такимъ-образомъ книгу эту, редакція присовокупляетъ, что публикуемая книга издана съ тѣмъ, чтобъ вся полученная отъ продажи ея выручка была употреблена въ пользу народныхъ школъ западно-русскаго края.

(Лит. Еп. Вѣд.).

Изъ Кіева. Въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ напечатано: „Никогда еще погода не разыгрывала такихъ варіацій, какъ въ этомъ году. Послѣ непрерывныхъ дождей съ рѣзкими вѣтрами, мы вправѣ были ожидать, что сентябрь и октябрь надѣлятъ насъ прекрасной погодой и вознаградятъ лѣтніе мѣсяцы, которые ни въ чемъ не уступали осени. Но вышло совершенно иначе, и мы, пользуясь ежегодно въ это время прекрасной, теплой погодой, теперь должны позаботиться о саняхъ, шубахъ и т. п. зимнихъ атрибутахъ, которые вызываетъ снѣгъ, выпавшій вершка на два, ночью съ 22-го на 23-е сентября, при трехъ градусахъ мороза. . . Снѣгъ все продолжаетъ падать и густымъ слоемъ покрывать землю.

(Голосъ № 272).

Изъ Бессарабіи. Въ „Бессарабскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ читаемъ: „Не можемъ не подѣлиться довольно непріятными вѣстями изъ разныхъ мѣстъ Бессарабіи о падежѣ рогатаго скота, погибающаго, какъ видно, отъ тифозной эпидеміи. Скотоводство въ Бессарабіи—первая поддержка хозяйства, слѣдовательно и благосостоянія жителей; нѣтъ, по этому, надобности и доказывать, сколько заботы и вниманія должно соблюдать при уходѣ за скотомъ, замѣняющимъ у насъ пока могучій двигатель прогреса—паръ. Трудно вообразить, до какой громадной цифры доходитъ въ иной годъ падежъ. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1861 году пало въ Бессарабіи болѣе 120 т. головъ рогатаго скота; если къ этому числу присоединить потерю скота, причиненную конокрадами, хотя на половину, то выйдетъ, что край нашъ въ одинъ только годъ потерялъ не менѣе 2-хъ лѣтъ капитала, а на эти однѣ деньги можно бы, кажется, принять коекакія мѣры къ предупрежденію смертности, по крайней мѣрѣ къ недопущенію развитія падежа. Намъ пришлось слышать недавно мнѣніе одного ветеринара, объѣзжавшаго кое-какія мѣстности, въ которыхъ находился больной или зараженный скотъ. По его словамъ, ни въ одномъ хозяйствѣ не принимается какихъ-либо мѣръ къ прекращенію развитія эпидеміи. Зараженный скотъ сообщается съ здоровымъ; палый и дохлый не зарываются въ землю; водопои и вастбища не отдѣляются.

(Голосъ № 272).

Изъ Варшавы пишутъ въ „Русскій Инвалидъ,“ отъ 27-го сентября: „Вчера случилось въ Варшавѣ печальное происшествіе: четыре молодые офицера гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, квартировавшіе вмѣстѣ въ цитадели, принесли къ себѣ заряженную гранату, которая, отъ неосторожнаго обращенія съ нею, разорвалась, при чемъ одному снесла черепъ, другому пробила на вылетъ сердце, третьему оторвала ногу, а четвертаго тяжело ранила. Первые двое уже умерли, третій едвали выживетъ. Говорятъ, причиною несчастія была папироска.

(Голосъ № 272).

Изъ Царства Польскаго. Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ напечатано: Послѣ объявленія въ Царствѣ польскомъ военнаго положенія, отъ всѣхъ жителей отобрано было оружіе, и никто не могъ имѣть таковаго безъ особаго на это разрѣшенія. Въ настоящее время, намѣстникъ въ Царствѣ, признавая возможнымъ дозволить лицамъ, заслуживающимъ довѣріе, имѣть для личной безопасности огнестрѣльное оружіе, съ выдачею на это особыхъ билетовъ, за извѣстную плату въ пользу казначейства Царства, 26 сентября (8 октября) изволилъ приказать:

1) Выдача билетовъ жителямъ Царства на право имѣть оружіе, въ возможно ограниченномъ количествѣ, и на право пріобрѣтенія пороха, не болѣе 4-хъ фунтовъ въ годъ на одно оружіе, возлагается на начальниковъ главныхъ военныхъ отдѣловъ и предоставляется лично намѣстнику.

2) Плата за право имѣть огнестрѣльное оружіе, а именно: охотничье ружье, револьверъ или пару пистолетовъ, назначается по 6 руб. въ годъ, которые должны быть внесены въ то управленіе, отъ котораго послѣдовало разрѣшеніе на право имѣть оружіе.

3) Билеты на право имѣть оружіе, выданные нѣкоторымъ лицамъ генералъ-полицеймейстеромъ и начальниками военныхъ отдѣловъ, должны быть немедленно замѣнены билетами, установляемыми настоящимъ распоряженіемъ, съ уплатою половинной суммы.

4) Невнесшій опредѣленной платы теряетъ право имѣть оружіе.

5) Настоящія правила относятся не только къ подданнымъ царства польскаго, но и ко всѣмъ иностранцамъ, имѣющимъ мѣстопребываніе въ этомъ краѣ.

6) Желающіе имѣть оружіе, съ просьбами о выдачѣ на это билетовъ должны обращаться къ начальникамъ тѣхъ военныхъ отдѣловъ, въ раіонѣ которыхъ имѣютъ постоянное жительство.

(Сѣв. Поч. № 217)

Въ Бердянскѣ, ночью съ 22-го на 23-е августа, свирѣпствовала гроза, о которой г. В. Крыжановскій, отъ 31 августа, сообщаетъ въ „Таврическихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ слѣдующее: „Гроза началась въ полночь и продолжалась до 4 часовъ утра. Ливень сопровождался страшными ударами грома и ослѣпительною молніею. Вмѣстѣ съ дождемъ падалъ и градъ, величиною въ 1 дюймъ. Улицы до такой степени наполнились водою, что не только пѣшкомъ, но и на дрожкахъ утромъ сообщенія были затруднительны. Болѣе 40 домовъ, не отличавшихся прочной постройкой, разрушено, а 10 значительно повреждены.“

(Голосъ № 272).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе дѣлъ въ Италіи пока въ немногомъ только измѣнилось. Правительственная защита конвенціи, на одной сторонѣ, оппозиція противъ нея, на другой сторонѣ, продолжаются по-прежнему, и все еще остается сомнительнымъ, которое изъ двухъ стремленій одержитъ верхъ. Правительство употребляетъ всѣ усилія, чтобы утвердить за собою перевѣсъ; такъ, напримѣръ, министръ Ланца подписалъ декретъ, которымъ уничтожается напечатанный въ оффиціальной газетѣ протестъ городскаго совѣта о печальныхъ происшествіяхъ въ Туринѣ. Было также уничтожено постановленіе туринской провинціальной депутаціи, касающееся образа дѣйствій бывшаго министерства, на томъ основаніи, что разсмотрѣніе великихъ политическихъ вопросовъ не подлежитъ компетентности депутаціи. При этомъ подтвердилось, что Маццини продолжаетъ со всей энергіей направлять агитацію противъ сентябрскаго договора. На одномъ собраніи демократическаго общества въ Миланѣ, на которомъ съ большимъ негодованіемъ и волненіемъ велись пренія о трактатѣ, было, между прочимъ, прочитано письмо агитатора, въ которомъ съ увѣренностью поставлялась на видъ новая уступка какой нибудь области въ пользу Франціи. Послѣднія, однако, извѣстія, полученныя изъ Италіи, констатируютъ водворяющееся мало помалу мирное настроеніе умовъ на Аппенинскомъ полуостровѣ. „Indép. Belge,“ отъ 4 (16) октября, сообщая о таковомъ благодѣтельномъ переворотѣ въ пользу спокойствія страны, прибавляетъ еще слѣдующее: „Италіанскій парламентъ, въ этотъ разъ, будетъ имѣть сессію, исполненную особенной торжественности и важности. Онъ призванъ, въ самомъ короткомъ времени, произнести рѣшеніе по дѣлу конвенціи 3 (15) сентября, и правительство, кажется, убѣждено, что дипломатическіе акты, открывающіе новую фазу въ судьбахъ Италіи, будутъ безотлагательно утверждены.“

— Въ Римѣ все еще питаютъ увѣренность на лучшее будущее. „Osservatore Romano,“ печатая депешу г. Друэнъ де Люиса къ г. де Сартижу указываетъ на разнорѣчіе, которое эта газета находитъ въ толкованіи конвенціи двумя договаривающимися правительствами. Такое противорѣчіе ей кажется дурнымъ предзнаменованіемъ на счетъ точнаго исполненія включенныхъ въ конвенцію условій. „Osservatore“ думаетъ, что этому акту предстоитъ участь цюрихскаго трактата. „Блаженъ, кто вѣруетъ“...

— Въ Италіи обнародованіе документовъ, касающихся франко-италіанской конвенціи, вызвало довольно неожиданное явленіе. Неаполь, узнавъ, что выборъ города для новой столицы Италіи не обусловленъ обязательствами конвенціи, начинаетъ требовать себѣ чести сдѣлаться столицей.

— Въ Туринѣ произошло надняхъ столкновеніе между горожанами и солдатами, при которомъ убито и ранено до 14 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ находятся три карабинера, старавшіеся возстановить порядокъ. Журналы, изъ которыхъ мы заимствуемъ это извѣстіе, не указываютъ причины столкновенія.

— Въ „National-Zeitung“ пишутъ изъ Турина, что король Викторъ-Эммануилъ отправляетъ въ Ниццу одного изъ сыновей своихъ для привѣтствованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

— Изъ Вѣны пишутъ, что нынѣ, когда прошло первое впечатлѣніе удивленія и безпокойства, всѣ партіи въ Австріи раздѣляютъ мнѣніе, что сентябрская конвенція есть только, такъ сказать, личная сдѣлка между Франціею и Италіею, въ которой Австріи нечего усматривать, ибо она совсѣмъ не затрогиваетъ публичнаго европейскаго права. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что этотъ актъ не вызоветъ никакой дипломатической демонстраціи со стороны австрійскаго правительства. Однако, въ нѣдрѣ кабинета, мнѣнія расходятся, и хотя слухъ объ отставкѣ, будто бы испрашиваемой графомъ Рехбергомъ, не оправдался, но кажется достовѣрно, что министерство переживаетъ кризисъ, который окончится, если не перемѣной личнаго состава, то, по крайней мѣрѣ, измѣненіемъ во внѣшней политикѣ правительства. Стремленія, которыя, повидимому, нынѣ преобладаютъ, и на которыя можно навѣрно смотрѣть, какъ на одно изъ первыхъ послѣдствій франко-италіанской конвенціи, будутъ благопріятны сближенію съ Франціей.

— „Пештскій Ллойдъ“ сообщаетъ, что лордъ Кларендонъ опять пріѣдетъ въ Вѣну. Таже газета обозначаетъ такимъ образомъ господствующее въ Вѣнѣ, въ оффиціальной сферѣ, настроеніе по поводу конвенціи: „признанія Италіи не должно произносить ни въ какомъ случаѣ; слѣдуетъ болѣе чѣмъ когда либо держаться за союзъ съ Пруссіею“.

— Прошеніе графа Андрасси объ увольненіи его отъ должности венгерскаго верховнаго судьи (judex curiae) принято императоромъ Францемъ-Іосифомъ и онъ получилъ отставку. О назначеніи ему преемника пока еще не извѣстно.

— Король прусскій пробылъ въ Дармштадтѣ два часа и прибылъ въ Бабельсбергъ 3 (15) числа утромъ.

— Путешествіе г. Бисмарка въ Біаррицъ, для поправленія здоровья, возбуждаетъ въ берлинскихъ политическихъ кружкахъ сильное вниманіе. Полагаютъ, будто эта поѣздка не есть отдохновеніе перваго министра, находившагося болѣе чѣмъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на водахъ или на дачѣ, но скорѣе объясняется его желаніемъ достигнуть большаго сближенія съ Франціею, чтобы проложить этимъ дорогу ко все еще не совершенно оставленной мысли присоединенія герцогствъ къ Пруссіи.

— Слухи о сближеніи между берлинскимъ и парижскимъ кабинетами весьма преувеличенны. Сближеніе это нѣкоторые политическіе вѣстовщики выставляли чѣмъ-то въ родѣ оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Австріи. Такое толкованіе этого сближенія далеко несправедливо; но нельзя, не замѣтить, что отношенія между Франціей и Пруссіей сдѣлались необыкновенно дружелюбны. Г-на Бисмарка, находящагося въ настоящую минуту во Франціи, осыпаютъ величайшими любезностями. Надѣются, что все это поведетъ къ менѣе невыгоднымъ для Даніи условіямъ мира.

— Въ Берлинѣ ходитъ слухъ, что въ министерствѣ вскорѣ произойдутъ важныя перемѣны. Съ одной стороны, говорятъ о вступленіи въ министерство барона фонъ-деръ-Гейдта; съ другой — утверждаютъ, что г. Бисмаркъ получитъ постъ государственнаго канцлера.

— Г. Шеель-Плессенъ прибылъ изъ Вѣны въ Берлинъ.

— По словамъ вѣнскаго корреспондента „Dresdener Zeitung“ датскіе уполномоченные, въ засѣданіе 26-го сент. (8-го окт.) указали на весьма незначительное число статей текущаго долга (за исключеніемъ фондовъ зундской пошлины), по которымъ они согласны произвести уплату въ пользу герцогствъ. Въ тотъ же самый день въ Копенгагенѣ происходило засѣданіе государственнаго совѣта, гдѣ было рѣшено предоставить третейскому суду опредѣлить сумму вознагражденія, слѣдующаго герцогствамъ. Впрочемъ, въ Копенгагенѣ отказались потомъ отъ мысли устроить третейскій судъ, а въ Вѣнѣ тѣмъ временемъ опредѣлены были размѣры вознагражденія, причитающагося на долю герцогствъ. По словамъ *Провинціальной Корреспонденціи,* германскія державы согласились на то, чтобы герцогствамъ была уплачена Даніей сумма въ девять милліоновъ, между тѣмъ, какъ касательно регулированія границъ идутъ споры „о поземельномъ участкѣ, длиною въ половину мили.

— „Цейдлерова Корреспонденція“ утверждаетъ, что коль скоро послѣдуетъ заключеніе мирнаго договора между Даніею и двумя великими германскими державами, Германскій Союзъ будетъ призванъ вывести свой экзекуціонный корпусъ изъ Голштиніи.

— Изъ Лондона пишутъ, что поѣздка лорда Кларендона въ Вѣну возбудила въ столицѣ Англіи весьма значительное неудовольствіе, потому что предполагаемая цѣль этой поѣздки, т. е. сближеніе между Австріей и Англіей, весьма непопулярна между англичанами. Ожидаютъ, что благородный лордъ подвергнется нападеніямъ въ парламентѣ.

— Англійскій канцлеръ казначейства, г. Гладстонъ, началъ свою поѣздку по мануфактурнымъ округамъ Ланкашира. Въ Ливерпулѣ онъ произнесетъ рѣчь, которой ожидаютъ съ большимъ любопытствомъ, потомму что надѣются видѣть въ ней программу новой политики, во главѣ которой будто бы намѣренъ стать г. Гладстонъ. Политика эта будетъ, говорятъ, имѣть болѣе либеральный характеръ, чѣмъ та, которой до-сихъ-поръ держалось министерство. Въ Болтонѣ г. Гладстонъ сказалъ уже первую рѣчь, которая, повидимому, подтверждаетъ эти ожиданія. Рѣчь имѣла крайне либеральный характеръ.

— Въ „le Nord“ отъ 4 (16) числа сообщаютъ, что г. Гладстонъ произнесъ въ Манчестерѣ рѣчь, въ которой съ увлеченіемъ восхвалялъ франко-италіанскую конвенцію. Онъ сказалъ, что этотъ актъ утверждаетъ свободу и единство Италіи и что необходимо признать ему чрезмѣрную важность.

— Въ лондонскомъ юмористическомъ журналѣ „Punch“ появилась слѣдующая политическая каррикатура на франко-италіанскую конвенцію. Императоръ Наполеонъ, представляющій Францію въ мундирѣ французскаго солдата, смѣняется съ караула Викторомъ-Эммануиломъ, представляющимъ Италію въ мундирѣ италіанскаго солдата. Франція стоитъ на караулѣ у Ватикана, изъ котораго выглядываетъ разслабленная старуха въ папской тіарѣ. Франція говоритъ Италіи: „Твоя обязанность — не позволять никому извнѣ тревожить того, кто находится внутри, и никому, находящемуся внутри, тревожить того, кто стоитъ снаружи“.

— „Крестовая Газета“ получила изъ Парижа извѣстіе, что 6-го (18-го) октября, при переѣздѣ изъ Дармштадта въ Ниццу Ихъ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Наполеонъ III встрѣтитъ ихъ въ Ліонѣ и проводитъ до Ниццы. Рота егерей французской гвардіи отправляется въ Ниццу для почетнаго караула на время пребыванія тамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

— „Крестовая Газета“ сообщаетъ, что положеніе г. Друэнъ де Люиса въ настоящее время „сильно поколеблено“. Оно поколеблено не неудовольствіемъ императора, не нападками придворныхъ клерикаловъ, но желаніемъ Наполеона III, чтобы папа принялъ конвенцію, какъ вещь серіозную. Но въ Римѣ, какъ сообщаетъ таже газета, чувствуютъ въ настоящее время недовѣріе къ г. Друэну, недовѣріе тѣмъ болѣе сильное, чѣмъ полнѣе было прежнее довѣріе къ нему римской куріи. Въ настоящее время въ Парижѣ находится князь Латуръ д'Оверни, французскій посолъ въ Лондонѣ. Онъ былъ прежде посломъ въ Римѣ и очень любимъ тамошнимъ дворомъ. Императоръ приказалъ ему отложить на нѣкоторое время его отъѣздъ въ Лондонъ; отсюда слухи о замѣнѣ имъ г. Друэна, для внушенія папѣ довѣрія. Замѣтимъ, что г. Друэнъ нѣкогда принадлежалъ къ карбонаріямъ, точно также, какъ и принцъ Лудовикъ Бонапарте.

— „Patrie“ извѣщаетъ, что французское правительство намѣрено ограничить предоставленное палатамъ, по декрету 24-го ноября, право выражать политическіе виды въ представляемыхъ ими адрессахъ, и хочетъ превратить адрессъ въ одну формальность, какъ это принято въ Англіи. „France“ сомнѣвается въ этомъ. Либеральнымъ газетамъ, разумѣется, очень легко возразить „Patrie“, что въ Англіи палаты представляютъ адрессы когда хотятъ, да еще пользуются во всякое время правомъ запроса, и т. д. Но возраженіе, какъ бы дѣльно оно ни было, само по себѣ, разумѣется, не много значитъ.

— Въ „Indép. Belge“ отъ 4 (16) октября сказано: „Послѣднія пренія въ народномъ собраніи въ Аѳинахъ представляли плачевную картину. Меньшинство, желая отстрочить распущеніе палаты, долженствующее послѣдовать вдругъ послѣ вотированія конституціи, требовало оставить на время обсужденіе основнаго закона, чтобы приступить къ разсмотрѣнію второстепенныхъ постановленій, и въ особенности такъ называемаго ассимиляціоннаго закона, которымъ къ Іоническимъ островамъ примѣняются администрація и законодательство, дѣйствующія въ королевствѣ. Большинство рѣшило отсрочить этотъ вопросъ и, вслѣдствіе этого, поднялись въ палатѣ бурныя пренія, въ которыхъ оскорбленія, брань и насилія играли первостепенную роль. Отвѣтственность за это происшествіе, о которомъ всѣ друзья Греціи должны глубоко скорбѣть, падаетъ, говорятъ, на партію Булгариса, нынѣ устраненную отъ власти.“ Такъ какъ партія Булгариса считается приверженною къ Англіи, то этимъ извѣстіемъ и объясняется не вполнѣ понятный смыслъ телеграфической депеши изъ Тріеста, напечатанной въ прошломъ № „Вѣстника“ и препровождающей угрозы англійскаго правительства за безпорядки, дѣлаемые будто бы ради симпатіи къ Англіи.

— Въ австрійской „General-Correspondenz“ пишутъ изъ Рагузы, что о Лукѣ Вукаловичѣ опять заговорили. Онъ въ Бѣлой-Горѣ собралъ опять шайку и тревожитъ съ нею окрестности Требиньи.

— Въ Morning Herald сказано слѣдующее: „Мы прочли недавно текстъ тронной рѣчи, произнесенной на Сандвичевыхъ Островахъ. Кромѣ чести, которую приноситъ эта рѣчь своему оратору, она служитъ еще утѣшительнымъ доказательствомъ того, какъ быстро проникаетъ цивилизація даже въ такія мѣста, гдѣ недавно еще господствовало варварство. Камеамеа V, король сандическій, открылъ парламентскую сессію на настоящій годъ; тронная рѣчь его носитъ совершенно европейскій отпечатокъ, по тону, духу и значенію своему. Она указываетъ на нѣкоторые недостатки въ конституціи: упоминаетъ о законѣ престолонаслѣдія и о необходимости министрамъ короны засѣдать въ законодательной палатѣ; предлагаетъ билль о реформѣ и увѣщеваетъ перовъ и депутатовъ свободно обсуждать законодательные вопросы. Странное впечатлѣніе производитъ все это, если подумать, чѣмъ были Гаваи немного лѣтъ назадъ, когда скелету съѣденнаго капитана Кука отданъ былъ послѣдній долгъ въ туземномъ, языческомъ храмѣ; когда король не имѣлъ права обѣдать за однимъ столомъ съ своею женой; когда миссіонеры произносили свои проповѣди передъ слушателями, которые тутъ же опорожнивали свои бутылки съ ромомъ. Мы не должны, однако, льстить себя мыслію, что вся честь этого необыкновеннаго прогресса принадлежитъ вліянію Европы; хотя, съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что всего этого не было бы, еслибы населеніе не приняло христіанства. Когда англичане, американцы, французы, русскіе стали часто посѣщать эти острова, тамъ воцарился одинъ великій человѣкъ; онъ подавилъ внутренніе раздоры, построилъ корабли, завелъ торговлю со всѣми портами Тихаго Океана, начиная отъ Америки и до береговъ Китая, провелъ дороги, покупалъ пушки, однимъ словомъ, въ тридцать лѣтъ произвелъ такую реформу, которой, можетъ-быть, нѣтъ подобной по быстротѣ и энергіи. Онъ-то первый на Сандвичевыхъ островахъ осмѣлился называть языческаго идола безобразнымъ пнемъ. Тронная рѣчь, о которой мы говоримъ, есть утѣшительный лучь свѣта на мрачномъ оазисѣ. Мы видимъ организованное общество, гражданское управлніе, правильное законодательство, города, устроиваемые съ изяществомъ и комфортомъ; одинъ изъ этихъ городовъ, Гонолулу, укрѣпленъ по всѣмъ правиламъ фортификаціи; король обладаетъ порядочною флотиліей; торговля острововъ весьма значительна, и уже это одно доказываетъ намъ, что Англія осталась не безъ вліянія на эти острова. Торговля наша съ ними состоитъ главнымъ образомъ въ кедровомъ деревѣ, которое нѣкогда сожигалось предъ алтаремъ Гонолулу, а теперь идетъ на ту же потребу въ Азію. Населеніе этихъ острововъ, правда, предается еще лѣни и нѣгѣ; но матеріальный прогрессъ ихъ идетъ не останавливаясь; ткачи, кожевники, башмачники, кирпичники, кузнецы и другіе ремесленники постоянно между ними размножаются. Будущность ихъ довольно свѣтлая. Америка, Франція и Россія, каждая, приписываетъ себѣ честь этихъ успѣховъ. Отдадимъ справедливость американскимъ миссіонерамъ; воздадимъ должное французскимъ купцамъ; не забудемъ также русскихъ колонистовъ; но все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что конституція Сандвическаго королевства списана съ англійской конституціи, и политика ея государя имѣетъ англійское направленіе.“

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ВѢНА, 3-го (15-го) октября, вечеромъ. Императоръ возвратился изъ Ишля.

Конференція имѣла сегодня засѣданіе.

ПАРИЖЪ, 3-го (15-го) октября, по полудни. Увѣряютъ, что его величество императоръ Наполеонъ III отправится 10-го (22-го) числа въ Ниццу, съ цѣлію посѣтить ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТРИЦУ Всероссійскихъ, которые къ этому времени пріѣдутъ туда.

ЛОНДОНЪ, 5-го (17-го) октября. По извѣстіямъ изъ Шанхая отъ 24-го августа (5-го сентября), богдыханскія войска завладѣли городомъ Хутшененомъ. Изъ Япо-

ніи извѣщаютъ, что англійскій флотъ приготовляется къ вступленію въ японскія воды.

БЕРЛИНЪ, 5-го (17-го) октября. Частныя депеши изъ достовѣрныхъ источниковъ, подтверждаютъ, что въ городѣ этомъ произошелъ коммерческій кризисъ и что четыре значительныхъ банкирскихъ дома прекратили свои платежи. (Сѣв. Поч.)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О КУРГАНАХЪ ВЪ ЛИТВѢ И ЗАПАДНОЙ РУСИ.

(археологическія изслѣдованія).

Графа Константина Тышкевича,

члена разныхъ ученыхъ обществъ.

(Продолженіе. См. № 114).

Въ Курской губерніи въ Суджанскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Суджѣ въ 1849 г. А. Дмитруковъ раскапывалъ курганы и о розысканіяхъ своихъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ „Городища и Курганы въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ.“ Трудъ г. А. Дмитрукова не есть трудъ археолога по призванію, принимающагося за дѣло съ предворительною подготовкою: по этому и не удивительно, что онъ не въ силахъ былъ удовлетворить всѣмъ нынѣшнимъ требованіямъ этой науки.

Н. Т. Шулешкинъ занимается нынѣ приготовленіемъ всеобщей карты кургановъ, находящихся въ Курской губерніи. Археологическій этотъ трудъ, сколько мнѣ извѣстно, печатается въ генеральномъ штабѣ въ С. Петербургѣ. (*)

На Украинѣ съ большею противъ другихъ строгостію изслѣдовалъ древности этой части Славянскаго міра и оставилъ намъ ученое ихъ описаніе Михаилъ Грабовскій.

Въ позднѣйшее время имена гг. Лэпковскаго, Рогавскаго Собѣщанскаго, Крашевскаго и многихъ другихъ, заняли почетное мѣсто на страницахъ археологическихъ изслѣдованій.

Въ Прибалтійскихъ провинціяхъ какъ то: въ Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи вырытыя изъ могилъ и помѣщенныя тамъ по разнымъ коллекціямъ древности изслѣдовалъ и объяснилъ въ своей Некроливоникѣ д-ръ Фридрихъ Крузе, а д-ръ Бэръ, нынѣ профессоръ живописи въ Дрезденской академіи, изъ произведенныхъ имъ въ Лифляндіи раскопокъ, собралъ не малое количество предметовъ и таковые объяснилъ въ извѣстномъ публикѣ сочиненіи о могилахъ Лифляндцевъ „Die Graeber der Liven.“

Въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ первый толчекъ наукѣ археологіи далъ нынѣшній предсѣдатель Виленской археологической коммиссіи. Онъ собственною рукою разрылъ первый гробовый курганъ и изслѣдовалъ научно, написалъ первую объ этомъ книгу — и продолжалъ свои поиски; добытыя же вещи собиралъ, приводилъ въ систематическій порядокъ и приготовлялъ изъ нихъ матеріялы къ образованію въ будущности музеума. Послѣ него, А. К. Киркоръ былъ тоже однимъ изъ неутомимыхъ изыскателей нашей археологіи; въ теченіе нѣсколькихъ сряду лѣтъ предавшись исключительно и усердно археологическимъ розысканіямъ, онъ въ разныхъ частяхъ здѣшняго края раскрылъ, быть можетъ, найбольше до христіанскихъ могилъ и добылъ изъ нихъ любопытнѣйшіе для науки предметы. Раскапывали курганы: вышеупомянутый Дюбуа въ окрестностяхъ Рогинянъ въ Шавельскомъ уѣздѣ, Федоръ Нарбуттъ на Днѣпрѣ и на Нѣманѣ, Адамъ гр. Плятеръ въ Самогитіи, копалъ и Сырокомля въ Ковенскомъ уѣздѣ и около Новогрудка; Михаилъ гр. Тышкевичъ въ окрестностяхъ Минска, а Михаилъ Кусцинскій въ Лепельскомъ уѣздѣ въ Бѣлоруссіи. Многіе еще любители и дилеттанты раскапывали у насъ курганы для развлеченія и для удовольствія своего, а добытыми изъ нихъ предметами всѣ они либо снабжали музеи, или же помѣщали таковые въ частныхъ своихъ коллекціяхъ.

Такъ возникла и такъ развивалась донынѣ въ нашемъ поколѣніи наука археологіи, которой, если не остынетъ рвеніе въ ея любителяхъ, судя по теперешнему младенчеству и по направленію, какое она приняла, можно бы, кажется, предвѣщать счастливую будущность.

Въ продолженіе двадцати съ лишнимъ лѣтъ постояннаго, такъ сказать, изслѣдованія нашего прошедшаго, разрывъ собственноручно значительное число могилъ на Литовской Руси, въ Литвѣ собственно и въ Бѣлоруссіи, я пристрастился къ этой наукѣ; она поглотила у меня всѣ минуты свободныя отъ занятій по званію моему, а чему я научился въ продолженіе столькихъ протекшихъ лѣтъ, то какъ общественное достояніе, я обязанъ передать обществу.

Есть различныя системы раскапыванія кургановъ. Въ каждой однакоже главная задача, чтобы напластованія были съ точностію разсѣчены и обнаружили вѣрно слои, изъ коихъ они сложены; чтобы наконецъ, когда дойдутъ до остова, положеніе скелета и всѣ украшенія или утварь, положенныя съ усопшимъ, были показаны на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Я долгое время производилъ раскапываніе кургановъ, начиная работу съ краю и разрѣзывая курганъ по длинѣ, снимая послѣдовательно съ верху до основанія по тонкому слою земли, такъ, чтобы курганъ, разрытый чрезъ средину, представлялъ форму какъ бы разрѣзанной булки хлѣба. При такой раскопкѣ, коль скоро попадали на скелетъ, то по направленію его положенія, вынимался надъ нимъ песокъ, и такъ очищалось поле для поисковъ въ могилѣ. Подобная метода разрыванія кургановъ заключала многія неудобства; главное было то, что часто случалось начинать такой разрѣзъ кургана въ сторонѣ, гдѣ небыло ничего: ибо остовъ, вѣроятно во время поспѣшнаго насыпанія надъ нимъ земли, тяжестью ея неосмотрительно выдвинутый изъ средины, находился въ другой половинѣ могилы; поэтому коль скоро при разрытіи дошли до половины кургана, то неразъ или оставляли поискъ, когда рѣшено было что въ немъ ничего нѣтъ, или же когда съ нетерпѣніемъ искали небрежно въ другой его половинѣ, то открытіе не было полно ни поучительно. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ я, слѣдуя системѣ Киркора, принялъ за правило разрывать курганы на крестъ, то есть раскопку его отъ верху до низу въ формѣ креста. Такое раскапываніе удовлетворило всѣмъ требовавшимся условіямъ; потому, что оно и превосходно разсѣкаетъ во многихъ мѣстахъ насыпные слои, и въ какомъ бы направленіи ни лежалъ остовъ трупа, то открываетъ его сверху и очищая таковый безъ поврежденія поверхности, доставляетъ ищущему полную возможность ознакомиться съ положеніемъ могилы. (*) Земля для сыпки кургановъ, пишетъ Федоръ Нарбуттъ, приносилась изъ другихъ мѣстъ, или же добывалась поблизости изъ подъ верхняго черноземнаго слоя: ибо я часто замѣчалъ, что подъ насыпями кургана, давнишній черноземный слой лежитъ выше нынѣшняго слоя чернозема, тутъ же возлѣ него находящагося, хотя углубленія похожаго на ровъ, никогда вокругъ кургана я не замѣтилъ. Видно поэтому, что съ поверхности надобрана была земля кругомъ и сравнена съ горизонтомъ мѣстности. Удивительно однакожъ, прибавляетъ авторъ сочиненія: О языческой религіи Славянъ и Польши, въ могилахъ Славянскихъ, что въ нихъ какъ бы непремѣнно долженъ находиться песокъ. Изъ Волхова берутъ песокъ для сыпки могилы, отстоящей на двѣ версты отъ этой рѣки. Чтобы усыпать могилу подъ Рущей, также откуда-то достали песку. Песокъ надлежало обложить дерномъ, чтобъ вѣтеръ слишкомъ скоро не развѣялъ памятника. Не взирая на все уваженіе къ наукѣ двухъ знаменитыхъ историковъ, я твердо убѣжденъ, что въ Литвѣ и Руси курганы сыпались изъ той самой земли, на поверхности которой стоятъ они; что, всего чаще подобныя могилы основывались на пескѣ, можетъ быть вслѣдствіе той мысли, что въ пескѣ долѣе сохраняются останки умершаго; а можетъ быть и потому, что изъ песку, какъ вещества болѣе легкаго и сыпучаго, легче насыпать курганъ. Всѣ курганы составлены изъ песку, глины; весьма часто находятся въ нихъ и камни, попавшіе туда случайно, безъ всякаго намѣренія; что по видимому доказываетъ, что земля на насыпь такого рода не была приносима и не привозилась издалека, но что она бралась на мѣстѣ: ибо кто же, снося или свозя песокъ издалека, захотѣлъ бы подымать и таскать камни; къ тому же, всмотрѣвшись прилежно и внимательно въ наши курганы, мы замѣчаемъ слѣдъ небольшой впадины, окружающей курганъ. Вѣроятно курганы были окружены углубленіемъ похожимъ на ровъ, изъ коего выбиралась земля для сыпки ихъ, а время, незамѣтно все уничтожающее и преобразовывающее изгладило предъ нами болѣе ясные слѣды тѣхъ углубленій. Что нетронутая поверхность земли была основаніемъ каждаго кургана, я убѣдился въ томъ многократно при ихъ раскопкѣ, потому, что когда дойдешь до основанія, то земля имѣетъ совершенно различную твердость отъ той, изъ которой состоитъ насыпь, очевидно она никогда нетронута; слой же черноземный давнишній, который почтенный нашъ историкъ замѣчалъ въ курганѣ выше слоя черноземнаго нынѣшняго не можетъ служить доказательствомъ, что земля въ курганѣ есть земля принесенная издалека; слой этотъ, болѣе темный, составляютъ всегда уголья въ соединеніи съ какимъ-то бѣловатымъ порошкомъ; этотъ бѣловатый порошокъ могла быть известь, примѣшанная къ углю, если ее употребляли въ древности, или же прахъ тѣлъ умершихъ, смѣшавшійся съ тѣмъ же углемъ. Только курганы Іоническихъ Грековъ, въ странѣ, составляющей нынѣ Керченское градоначальство, сыпались не такъ какъ наши. Многіе изъ этихъ кургановъ насыпаны изъ одной лишь земли, принесенной изъ окрестныхъ мѣстъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ употреблялась морская трава, безъ сомнѣнія для большей прочности.

Такой слой земли поливали водою и крѣпко уколачивали: отсюда происходитъ, что земля въ подобныхъ курганахъ такъ тверда какъ камень. Нѣкоторые курганы строились изъ чисто-докаго камня, а еще нѣкоторые изъ слоя земли и слоя камня. (*)

(Продолженіе впредь).

(*) Труды Курскаго статистическаго комитета, выпускъ первый. Курскъ 1863 г. стр. 507—517.

(*) Метода недавно умершаго Русскаго археолога Савельева, о раскапываніи кургановъ, помѣщенная въ Вѣдомостяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества за 1858 г. выпускъ 3-ій стр. 148 точно и со всѣми необходимыми предосторожностями, не менѣе того со всею ученою акуратностію, даетъ наставленіе всякому любителю археологіи, какимъ образомъ приниматься за раскапываніе могилъ, чтобы это раскапываніе доставляло изыскателямъ истинную пользу. Ашикъ въ 1833 году раскапываніе кургановъ производилъ чрезъ вершину на крестъ; но онъ нашелъ систему эту неудобопримѣнимою на практикѣ для изысканій, сдѣланныхъ въ Керчѣ. Онъ скапывалъ курганы съ верху до основанія, слоями плоскими горизонтальными и такъ совсѣмъ сносилъ ихъ мѣста. (Воспорское Царство. А. Ашикъ ч. 2 стр. 9).

(*) Воспорское Царство. А. Ашика ч. 2, стр. 8.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МАНІЯ ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ.

Нѣкоторые психологи, не шутя, утверждаютъ, что къ числу различныхъ явленій, порождаемыхъ цивилизаціею, принадлежитъ страсть къ коллекціямъ, доходящая иногда до маніи. Не говоря уже о собирателяхъ картинъ, рѣдкихъ книгъ и рукописей, автографовъ и гравюръ, монетъ и оружія, въ западной Европѣ, особенно во Франціи и въ Англіи, есть любители, собирающіе, напримѣръ, всевозможныя печати, пуговицы всѣхъ вѣковъ, со времени ихъ изобрѣтенія, табакерки, театральныя афиши, и т. д. Къ этимъ разнороднымъ маніямъ въ послѣднее время прибавилась новая: „манія почтовыхъ марокъ, которая свирѣпствуетъ теперь въ Парижѣ съ такимъ ожесточеніемъ, что принимаетъ видъ настоящей эпидеміи въ родѣ какой нибудь холеры-морбусъ. Всѣ сословія заражены этимъ повѣтріемъ; каждый и каждая хочетъ имѣть, во что бы то ни стало, альбомъ съ почтовыми марками всѣхъ странъ и народовъ. Платятъ баснословныя деньги за рѣдкія марки; издаютъ спеціальныя руководства по этой части: даже, кажется, хотятъ основать особый органъ, подъ наназваніемъ: „Журналъ почтовыхъ марокъ“. Пишущій эти строки, еще недавно, получилъ изъ Парижа, отъ одного знакомаго француза, письмо, съ убѣдительнѣйшею просьбою прислать ему, немедленно, нѣсколько экземпляровъ марокъ: русскихъ, польскихъ и финляндскихъ. Письмо написано въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто рѣчь шла о спасеніи кого-нибудь отъ стерти, или конечнаго раззоренія! Послѣднее событіе, происшедшее въ мірѣ почтовыхъ марокъ, событіе, которое взволновало этотъ міръ, можетъ показаться невѣроятнымъ; но за достовѣрность его ручаются компетентные люди, весьма далекіе отъ того, чтобъ шутить такимъ серьознымъ дѣломъ. Вотъ эта исторія. Она случилась не сегодня и не вчера, но только теперь вышла на свѣтъ Божій, къ великой тревогѣ собирателей и фанатиковъ марокъ. Лѣтъ пять или шесть тому назадъ, англійская колонія новый - Брауншвейгъ — вѣроятно, почтовая корреспонденція была ведена очень дѣятельно къ той странѣ—очутилась, въ одинъ прекрасный день, безъ почтовыхъ марокъ: весь запасъ ихъ истощился, и присылка новыхъ замедлилась изъ метрополіи. Что тутъ дѣлать? Какъ быть? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ директоромъ мѣстнаго почтамта самымъ оригинальнымъ и, если хотите, самымъ простымъ способомъ. Онъ приказалъ снять свое фотографическое изображеніе въ миніатюрѣ и надѣлалъ изъ него почтовыхъ марокъ, замѣнивъ такимъ образомъ портретъ королевы Викторіи своею бородатою личностію. Новыя марки были пущены въ продажу, и жители Новаго-Брауншвейга франкировали ими свои письма въ продолженіе нѣсколькисъ дней, пока пришелъ изъ Лондона, новый запасъ настоящихъ. Вотъ эти-то марки съ портретомъ директора и отыскиваются теперь любителями. Онѣ покупаются—нельзя даже сказать: „на вѣсъ золота“—во сто разъ дороже! Недавно одна такая рѣдкостная марка продана, въ Лондонѣ, за пять фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 37 руб.; за другую, въ Брюсселѣ, заплачено полтораста франковъ. Нѣкоторые собиратели готовы заплатить дороже, но безпощадное время, не предвидя появленія этой горячки, истребило марки съ изображеніемъ почетной личности новобрауншвейгскаго почтмейстера къ отчаянію мономановъ!

Курьозная судьба одного денежнаго документа. Въ числѣ курьозовъ, судьбы нашихъ документовъ, запутанныхъ въ различныхъ процессахъ, занимаютъ не послѣднее мѣсто. Г. N. разсказывалъ мнѣ, пишетъ корреспондентъ „Одесскаго Вѣстника“, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ, сверхъ отданныхъ имъ въ заемъ 4,000 р. билетами приказа общественнаго призрѣнія, купцу Р-лю, поручилъ послѣднему размѣнять такой же билетъ въ 1,000 р., для высылки ему денегъ. Чрезъ нѣсколько времени г. N. получаетъ отъ купца Р., не чрезъ почту, а чрезъ пріѣзжаго еврея, всего только 630 р., въ полученіи которыхъ выдана была росписка; объ остальныхъ же 370 р. нужно было списаться. По прошествіи нѣкотораго времени, г. N. представляетъ ко взысканію документъ купца Р-ля, который, вмѣсто уплаты или высылки денегъ, представляетъ росписку г. N. также ко взысканію. Оказывается, что въ роспискѣ, предъ прописанными 630 рублями, слово *денегъ* было передѣлано на слово *девять* и приставлена буква т., для означенія *тысячи*. Такимъ образомъ, посредствомъ этого фокуса, купецъ Р-ль, предъявивши росписку г. N. (въ которой сказано: „*десять тысячъ шестьсотъ тридцать* рублей получилъ N.“), дѣлается небывалымъ заимодавцемъ и требуетъ съ г. N. за вычетомъ 4,630 р.,— остальные пять тысячъ! Полиція составило засвидѣтельтвованную копію съ росписки, для храненія ея при дѣлахъ, а подлинную росписку, которая явно обнаруживала подлогъ, выдали купцу Р., предоставивъ ему, какъ истцу, вѣдаться формою суда съ г. N. Дѣло началось въ магистратѣ, гдѣ также осталась засвидѣтельствованная копія съ фальшивой росписки, а послѣдняя при довѣренности, вручена купцомъ Р. кому-то еврею, для взысканія будто бы съ г. N. денегъ. Повѣренный выѣзжаетъ въ ближайшій городъ и теряетъ портфель, въ которомъ хранилась росписка съ какими-то бумагами, о чемъ немедленно объявляетъ въ мѣстный судъ. Спрашивается: какимъ образомъ доказать что потерянная росписка была фальшивая—тѣмъ болѣе, что въ двухъ присутственныхъ мѣстахъ имѣется съ нея засвидѣтельствованная копія? *Перочинные художники*, создавая подобныя спорныя дѣла, извлекаютъ ихъ *малую толику* не только себѣ на хлѣбъ насущный, но и припасаютъ копѣйку на черный день.

(Бирж. Вѣд. № 229.)

— ВИЛЬНА. Сегодня, 8 октября, на сценѣ здѣшняго театра будутъ даны: въ первый разъ, *Дядюшкинъ фракъ* и *тетушкинъ капотъ*, комедія въ 2-хъ дѣйств., Н. Яковлевскаго и *Москаль чаривникъ*, малороссійская опера.

Редакторъ-Издатель А. КИРКОРЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Виленскій приказъ общественнаго призрѣнія согласно постановленію 23 сентября 1864 года состоявшемуся, объявлеятъ, что для выручки по 26 лѣтнему займу долга въ количествѣ 3,019 р. 18 к. будутъ производиться въ присутствіи онаго торги, на продажу имѣнія Габріеловщизны Ошмянскаго уѣзда помѣщика Ѳомы Пашкевича.— Земли въ томъ имѣніи показано по описи въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца 526 дес.; въ постоянномъ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ 134 дес. 1006 саж. и спорной съ имѣніемъ Ленковщизною и никѣмъ не владѣемой 28 дес., и того 688 дес. 1006 саж.; въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 233 десят. Годичнаго дохода исчислено 1085 р. 50 к. сер.; о срокахъ же продажи упомянутаго имѣнія будетъ объявлено чрезъ сей же Вѣстникъ. 1—387

Минской губерніи Слуцкій уѣздный судъ объявляетъ, что въономъ 25 числа Ноября мѣсяца сего 1864 г. будутъ производиться торги, на продажу деревяннаго дома еврея Ицки Новика, состоящаго въ г. Слуцкѣ н., Виленской улицѣ, оцѣненнаго въ 100 руб за долгъ, слѣдуемый Слуцкому попечительному комитету о бѣдныхъ въ количествѣ 28 руб. 27 к. съ процентами. 2—376

Въ Ковенскомъ попечительномъ о тюрьмахъ комитетѣ будутъ произведены 2 ноября 1864 г. изустные торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на поставку одежды, бѣлья и обуви, для арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ Ковенской губерніи, на трехлѣтіе съ 1-го января 1865 по 1-е января 1868 года. Желающіе приглашаются съ благонадежными залогами, въ комитетъ, въ коемъ предъявлены будутъ подробныя условія. Городъ Ковна, сентября 9 дня 1864 г. 3—372

ЗАВЕДЕНІЕ КЕЛЬМЕРНСКИХЪ СѢРНЫХЪ ВАННЪ *) въ 1864 году.

(*Сообщено*).

На купальный сезонъ настоящаго года съѣхалось болѣе посѣтителей, чѣмъ на какой либо изъ предшествующихъ. Не смотря на перемѣнчивую погоду, которая подъ конецъ лѣта сдѣлалась совершенно холодною, послѣдствія лѣченія могутъ все таки почесться вполнѣ удовлетворительными.

Пользовалось ваннами 395 больныхъ, изъ коихъ 149 безплатно.

Количество же взятыхъ ваннъ, какъ чистыхъ сѣрныхъ, такъ и изъ сѣрныхъ грязей, восходитъ до 12578, изъ коихъ даровыхъ было 4084.

Въ числѣ 395 больныхъ было страдавшихъ: ломотою и ревматизмомъ 198, изъ коихъ получившихъ облегченіе было 143, излѣчившихся 38, неполучившихъ облегченія 17, сыпью 46, изъ коихъ получившихъ облегченіе 26, излѣчившихся 13, неполучившихъ облегченія 7, золотухою 43, изъ коихъ получившихъ облегченіе 20, излѣчившихся 16, неполучившихъ облегченія 7, сифилисомъ 37, изъ нихъ получившихъ облегченіе 5, излѣчившихся 30, неполучившихъ облегченія 2, онѣмѣніемъ 31, изъ нихъ получившихъ облегченіе 19, излѣчившихся 4, неполучившихъ облегченія 8, нервными болями (Neuralgien) 11, изъ коихъ получившихъ облегченіе было 6, излѣчившихся 2, неполучившихъ облегченія 3, геморроемъ 13, изъ коихъ получившихъ облегченіе 8, излѣчившихся 2, неполучившихъ облегченія 3, нарывами на ногахъ— 12, изъ нихъ получившихъ облегченіе 2, излѣчившихся 9, неполучившихъ облегченія 1, разслабленіемъ (atrophia) мускуловъ 3, изъ нихъ получившихъ облегченіе 2, неполучившихъ облегченіе 1, Plica polonica—1, неполучившій облегченія; всего изъ 395 больныхъ, получившихъ облегченіе было 231, излѣчившихся 174, неполучившихъ облегченія 50.

Исчисленныя болѣзни были разновидныхъ формъ и проявлялись въ разныхъ степеняхъ. Отъ частой перемѣны погоды больные, въ особенности же тѣ, которые страдали ломотою и ревматизмомъ, не могли нечувствовать нѣкотораго усиленія своихъ страданій, но это ухудшеніе здоровія никогда не продолжалось долго; во всякомъ случаѣ надъ большимъ числомъ больныхъ ванны оказали благопріятное дѣйствіе, такъ какъ большинство получило положительное облегченіе, и немалочисленная часть полное исцѣленіе.

Тѣ больные, на которыхъ ванны не оказали вліянія, страдали болѣзнями частію застарѣлою частію же вовсе неизлѣчимымою; не смотря на то можно надѣяться, что изъ числа первыхъ многіе почувствуютъ облегченіе впослѣдствіи, которое, равно какъ и полное выздоровленіе, часто обнаруживаются лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, или чрезъ повтореніе курса лѣченія. 1—383

*) Въ 42 верстахъ отъ г. Риги.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера.
Октября 6-го.	Барометръ	29 д. 3,5 л.	29 д. 2,6 л.	29 д. 3,1 л.
	Термометръ	+ 2,7	+ 6,2	+ 7,0
	Вѣтеръ	Ю. З. Умѣр.	Ю. З. Умѣр.	З. Ю. Умѣр.
	Сост. атмос.	Дождь.	Пасмурно.	Пасмурно.
Октября 7-го.	Барометръ.	29 д. 3,7 л.	29 д. 5,0 л.	29 д. 6,0 л.
	Термометръ	+ 6,7	+ 8,5	+ 5,0
	Вѣтеръ	Ю. З. Умѣр.	З. Умѣр.	З. Умѣрен.
	Состояніе атм.	Пасмурно.	Облачно.	Пасмурно.

Дозволено Ценсурою.—Вильна, 7 октября 1864 года

Въ типографіи А. К. Киркора.